

Мужчина и женщины

В о Франции состоялась премьера фильма Бертрана Блие "Насколько ты меня любишь?" Моника Белуччи играет проститутку Даниэлу с Плас-Пигаль, Фернар Кампан исполняет роль Франсуа, выигравшего в лотерею крупную сумму. Франсуа "покупает" услуги Даниэлы: она будет его компаньонкой, пока не кончатся деньги. А что потом?

— Как родился этот фильм?

Бертран Блие: Вначале я представлял себе парня, проводящего вечера в баре и любующегося недостижимой женщиной. Довольно банальная идея, согласитесь. Я живу недалеко от Пигаль, и иногда вижу невероятно обольстительных и утонченных девушек — настоящих богинь. Я представил себе парня, у которого нет личной жизни, потому что он робок и не особенно привлекателен. После этого осталось только свести его с такой женщиной и посмотреть, что получится. В подобной истории очень важно выбрать актеров. Что такое фильм? Актеры. Историю написать легко, но если ее некому сыграть, она так и останется в ящике стола.

— Ваши ранние фильмы строились вокруг персонажей мужчин, но чем дальше, тем больше женщин населяет вашу кино- вселенную. Сегодня в центре ваших лент — женщины.

— У меня не было осознанного стремления снимать фильмы о женщинах. Я не говорил себе: "Мужчины мне надоели, мне больше нечего о них сказать!" Возможно, раньше я стеснялся говорить о женщинах. Мне трудно было отождествиться с ними, встать на их точку зрения. Но и в моих ранних фильмах были женские персонажи. Например, девочка в "Отчине" — очень важный персонаж. Но вначале я говорил о женщинах мужскими устами, а теперь я чувствую, что могу говорить от их имени. Фильм "Насколько ты меня любишь?" построен вокруг Моника Белуччи. Я бы даже сказал, что он построен на Монике. Началось с того, что я захотел ее снимать. Я посмотрел "Необратимость" и позвонил Монике, потому что она произвела на меня очень сильное впечатление, и мне захотелось с ней работать. Потому решил пригласить Фернара на главную мужскую роль.

— Почему вы решили сделать героиню проституткой?

— О проституции можно снимать и снимать. Шлюха интересна в фильме любого жанра. Я снял 18 фильмов, и только два из них — о проститутках: "Мужчина моей жизни" и "Насколько ты меня любишь?" Начиная съемки, я знал, что мой новый фильм будет сильно отличаться от "Мужчины моей жизни": этот фильм был о страданиях, и когда Мари говорила, что она счастлива, ей невозможно было поверить. А в этом фильме ты веришь Даниэле. Она — победительница по натуре.

— Многие считают ваш фильм провокационным.

— Не понимаю, в чем провокация. Речь идет о покупке шлюхи. Если бы я снял фильм о покупке жены и матери, которая рождает детей и воспитывает их, получая за работу по 10 тысяч евро в месяц, а большая часть из них уходит на хозяйство — вот это была бы провокация. Но что может быть естественней, чем покупка шлюхи, предлагающей услуги? Что плохого в том, что герой предлагает ей стабильную, хотя и временную работу? Кстати,

ЛЮБОВЬ: КОЛИЧЕСТВО И КАЧЕСТВО

Сьюзен ХОУАРД

многие проститутки впоследствии выходят замуж за своих клиентов. Я говорю не о несчастных созданиях, работающих на улицах, а о проститутках по вызову и содержаниях. К 40—45 годам они либо выходят замуж за клиента, к которому привязались, либо уезжают в провинцию, и там выходят замуж за какого-нибудь нотариуса.

— Критики обвиняют вас в том, что мужчины в фильме показаны далеко не в лучшем свете.

— Мужчины в моих фильмах всегда показываются не в лучшем свете. Просто люди этого не замечают. Или пытаются не замечать, потому что общество старается казаться феминистским. Я не против феминизма, в нем много справедливых идей — например, что мужчина и женщина должны получать одинаковую зарплату за одинаковую работу. Но некоторые идеи... Вернемся лучше к фильму. Я считаю, что Франсуа не такой бедный несчастный парень, каким себя представляет. Он умен и умеет манипулировать людьми. У него есть еще одно качество, которое привлекает к нему эту женщину: он готов идти до конца. Он захватывает небольшой плацдарм и начинает его расширять, цепляясь зубами и когтями за все, что ему подворачивается. И в конце концов он поднимается наверх.

— В вашем фильме Жан-Пьер Даруссен играет смерть. Стоило ли вводить этот персонаж в фильм с хэппи-эндом?

— По-моему, у нас получился замечательный персонаж. Мы надели на Жан-Пьера парик, он просто неотразим! (Смех). Действительно, фильмы, которые я снимал раньше, часто заканчивались смертью героев. Но в те времена герои еще имели право на смерть. (Смех). Я люблю, когда кино плохо кончается. Но сегодня в мире такая мрачная атмосфера, что люди хотят смотреть фильмы со счастливыми концами — и я должен это учитывать. В "Вальсирующих" мы вначале сняли другой финал, и он получился великолепно. Герои едут в машине и понимают, что заблудились. У машины отваливается переднее колесо. Они спрашивают: "У кого это колесо отвалилось?" — "Это же наше колесо!" — и в этот момент их машина падает в пропасть и взрывается. Идеальный финал, как в книге. А потом мы показали фильм американскому прокатчику, и он сказал: "Я поку-

паю ваш фильм". Я ушам своим не верил. А он добавил: "Только вырежьте финал. Эти парни слишком симпатичны". И я сказал: "Хорошо. О'кей. It's OK!" (Смех). Мы вырезали последние секунды, и теперь они не погибают. Но для меня это не имело никакого значения. Мне даже в голову не приходило вставить эту сцену в бонусы, когда фильм выходил на DVD. Фильм состоялся, а зрители, которые хотят увидеть другой конец, могут прочитать книгу.

— "Насколько ты меня любишь?" — ваш первый фильм после рождения ребенка. Вас не смущает, что вы играете проститутку?

Моника Белуччи: Даниэла — идеальная проститутка. История кино знает множество примеров, когда проститутки воплощали представление режиссера о женщине-мечте. "Ночи Кабирии". "Дневная красавица". Если актриса не сыграла раз в жизни проститутку, ее карьере можно считать неполной. Думаю, это был подходящий момент, потому что сценарий просто замечательный.

— В вашей карьере есть еще две жрицы любви: куртизанка Сильвия в "Братстве волка" и Мария Магдалина в "Страстях Христовых".

— Ну, Даниэла от них очень далека. Она воплощает черты многих женщин, и мне пришлось показывать разные стороны ее характера. С одной стороны, она любит деньги, с другой стороны, как выясняется по ходу фильма, она не чужда романтических устремлений.

— "Страсти Христовы" стали одним из самых кассовых фильмов Голливуда. Наверняка у вас много предложений сниматься в крупнобюджетных студийных фильмах.

— Я стараюсь не обращать внимания на бюджет фильма. Кстати, мой агент всячески отговаривал меня сниматься в "Страстях Христовых": "Моника, тебе не стоит разбрасываться по пустякам, потому что этот фильм не выйдет в широкий прокат, его никто не заметит". В тот момент у меня было предложение сняться в одном крупном студийном проекте. Но я все-таки решила сниматься в "Страстях Христовых". Я чувствовала, что должна сыграть в этом фильме.

— Как вам работало с Мелом Гибсоном?

— Он удивительно энергичный человек, умеет мгновенно очаровывать и мужчин, и женщин. Мнения о "Страстях Христовых" разделились, и это естественно, потому что Мел снял неоднозначный фильм. Каждый раз, когда кинематограф говорит о религии, реакция бывает неоднозначной. Но я рада, что снялась, хотя мне пришлось плакать три месяца, не переставая, а это очень тяжело.

— Что привлекло вас в роли больше всего?

— Всех людей привлекают секреты, скрытые в ночи. Женщинам интересна профессия проститутки, потому что многим кажется, что проститутки знают мужчин лучше, чем другие женщины. Они зарабатывают на жизнь сексом. Есть ли в этом особый смысл? Но Даниэла просто хочет быть проституткой, ее никто не заставляет этим заниматься. Ее жизненная философия: "Мы все продаем себя — в той или иной степени. Зачем притворяться?"

— Как вы готовились к роли?

— Ходила в бары, разговаривала с проститутками и вообще с женщинами. Узнала, что тайная мечта многих женщин — стать проституткой на одну ночь.

— А вы об этом не мечтали?

— (Смех). Нет, мне хватает того, что я актриса! Но я знаю многих женщин, которые видят в эротических снах, что они занимаются проституцией. Так, по крайней мере, они говорят.

— Бертран Блие говорит, что написал для вас роль Даниэлы после того как увидел вашу игру в фильме "Необратимость".

— Он сказал мне: "Моника, я так тронут этим фильмом, ты вдохновила меня, и я написал для тебя роль" — "Роль кого?" — "Шлюхи". — "Я должна расценивать это как комплимент?!" (Смех). Он рассказал мне сюжет, и я согласилась еще до того как прочитала сценарий. Я почувствовала... что-то.

— Блие восторгается вашей незакомплексованностью и говорит, что вы охотно раздеваетесь перед камерой.

— Я не боюсь наготы, мне кажется, что нет ничего прекраснее человеческого тела. Из него можно извлечь столько различных чувств. В "Необратимости" я использовала свое тело как объект. Я рада тому, что могу работать телом, как инструментом. Когда актер достигает такой свободы, он может играть в полную силу.

— В одном интервью вы упомянули, что были шокированы не тем, что героиня раздевается, а тем, как она одевается.

— (Смех). Да, действительно, меня удивило, что Даниэла совершенно не похожа на традиционное представление о проститутке. Когда я читала сценарий, то представляла ее себе как вульгарную особу с толстым слоем косметики на лице, жевательной резинкой во рту и в поясе с подвязками. А когда я пришла к художнику по костюмам, увидела, что мне предстоит носить классические, почти консервативные наряды. В такой одежде можно идти в церковь! В Даниэле нет ни грамма вульгарности. В фильме есть момент, когда она говорит: "Я создана для того, чтобы быть любимой". Забавно, правда?

— Во время съемок вы не расставались с вашей новорожденной дочерью.

— Это очень помогало мне. Это удивительно — сниматься в эротической сцене, а через пять минут кормить ребенка грудью. Превращаться из актрисы в женщину. Моя малышка позволяет мне забыть, что кино — это работа.